Алиев Арслан, факультет народных инструментов

О Великой Отечественной войне рассказывает мой дедушка – Камилов Ибрагим:

«Родом я из села Кучка. Мы в 1932 году переехали в совхоз «Первое мая». Нечего было есть. Голод затянулся до 1937 года. Совхоз «Первое мая» относился к Золотой Балке, к нему относилось три хутора. В третьем хуторе, который располагался посередине поля, стояли дома совхоза. В одном из них жили мы. В 1940 году я пошёл в школу, что находилась на территории совхоза. Проучился три месяца, потом заболел, сильно болели ноги. Там, где мы жили, были посажены поля пшеницы. От совхоза до колхоза «Чоргъына» была большая площадь, на которой в 1938 году построили аэродром, который в 1941 году уже полностью функционировал.

В этот год началась война. Мы с мамой охраняли молотилку (обрабатывающий механизм для перемалывания зерна). Однажды ночью пришли матросы и попросили спрятаться от бомб под молотилку, чтобы осколки не поранили нас. Мы спрятались. Утром сказали, что началась война... я уже не ходил в школу. Севастополь бомбили днём и ночью. Мы на это всё смотрели с непониманием, страхом и ужасом. Мы жили от аэродрома на расстоянии трёхсот метров. Самолёты бомбили. Мужчин забирали в армию: первый раз – в 1939 году, второй – в 1941 году. Их не осталось. Мы собирались в одно помещение и плакали. Прибежал командир матросов и спросил, чего мы плачем. Мы ответили, что боимся. Он открыл свою папку, где находилась карта местности, и начал спрашивать, кто из какого села. Мы стали отвечать: кто из села Айтодор, на что командир сказал, что село занято немцами; кто из Чамны Озенбаиш, ответ был один. Дошла очередь до нас, Кучка. Мы узнали, что село свободно от немцев и можно добраться, преодолев семь километров. Командир предупредил, что завтра в шесть вечера за нами придут, чтобы были готовы. И, действительно, на следующий день в шесть вечера приехала машина с двумя матросами. В течении одного часа нас привезли в наше село. По дороге, на горе уже высматривали врага. В те дни, защищая Севастополь, погибло очень много матросов. На третий день наше село захватили немцы.

Пришла весна. Самолёты пятнадцать дней бомбили село. Связь через Черное море прервалась. Еда и боеприпасы закончились. Советская армия вынуждена была оставить Севастополь. Много людей попало в плен, как оказалось, восемьдесят тысяч человек. Весь народ был отправлен на оборону Севастополя, немцы устроили нам голодовку.

Наступил 1944 год – с голодовкой справились. Привезли танки «Катюша». Все танки собрали в одном месте. Советская армия взяла Симферополь. В обед на повозке мы со своим младшим братом Рамисом приехали в село. В 1944 году, в третий раз государство призвало всех мужчин, теперь уже трудовую армию, и отправило на Урал валить лес.

18 мая в четыре часа сорок пять минут утра нас выселили из Крыма. Весь народ отправили в разные регионы Советского Союза. Моя семья попала в Узбекистан. Там о девятом мая никто ничего не знал. Долгое время для нас существовал комендантский час. Мы не могли передвигаться из одного села в другое, из одного города в другой. Дров и угля не давали. Зимой было холодно».

Такой Великую Отечественную войну помнил мой дедушка, Камилев Ибрагим. Когда она пришла, ему было всего 11 лет. К сожалению, в местах их депортации встретить День Победы так и не удалось. Война – это боль, оставляющая темное пятно в наших семьях, и память, живущая, пока виден хоть малейший отблеск этого пятна. Миллионы людей потеряли близких в Великой Отечественной. Моя бабушка также потеряла двух братьев. Сеит-Ягья, ушедший в 1939 году на войну, не вернулся, вскоре получили «похоронку», Сеит-Умер, ушедший в 1940, пропал без вести. Спустя время у них появились семья и дети, они вернулись на Родину. Однако родным и сейчас трудно говорить об этом, но эта память помогает жить дальше. Жить и верить, что времена этого ужаса прошли раз и навсегда.